

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ17-36

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ПАО «Росгосстрах» к Магадеевой Альбине Ильиничне о взыскании денежных средств в порядке суброгации,

по кассационной жалобе Магадеевой Альбины Ильиничны на решение Кумертауского межрайонного суда Республики Башкортостан от 22 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 марта 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав объяснения представителя ПАО «Росгосстрах» – Гавшиной М.А., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Росгосстрах» обратилось в суд с иском к Магадеевой А.И., в обоснование требований указало, что 25 марта 2013 г. между ним как страховщиком и Магадеевым Р.Х. как страхователем заключён договор добровольного страхования автомобиля «Renault Megane» по рискам «Ущерб», «Хищение» на срок до 24 марта 2014 г. В качестве лица, допущенного к управлению данным автомобилем, в договоре страхования указан только Магадеев Р.Х. В период действия договора страхования 3 октября 2013 г. в результате дорожно-транспортного происшествия по вине управлявшей автомобилем супруги Магадеева Р.Х. – Магадеевой А.И. автомобиль был повреждён, вследствие чего ПАО «Росгосстрах» выплатило Магадееву Р.Х. страховое возмещение в сумме 543 980 руб.

ПАО «Росгосстрах» просило взыскать с Магадеевой А.И. денежные средства в сумме 543 980 руб. в порядке суброгации.

Решением Кумертауского межрайонного суда Республики Башкортостан от 22 декабря 2016 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 марта 2017 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ответчик Магадеева А.И. просит отменить вынесенные по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 26 февраля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

По настоящему делу судами первой и апелляционной инстанций таких нарушений не допущено.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 25 марта 2013 г. между ООО «Росгосстрах» (в настоящее время его правопреемником ПАО «СК Росгосстрах») и Магадеевым Р.Х. заключён договор добровольного страхования автомобиля «Renault Megane» по рискам «Ущерб», «Хищение» на срок до 24 марта 2014 г., страховая сумма составила 544 000 руб.

В качестве лица, допущенного к управлению данным автомобилем, в договоре страхования указан только Магадеев Р.Х.

В период действия договора страхования 3 октября 2013 г. в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), произошедшего по вине управлявшей застрахованным автомобилем супруги Магадеева Р.Х. – Магадеевой А.И., автомобиль был повреждён.

Вина ответчика Магадеевой А.И. в ДТП участвующими лицами не оспаривалась и подтверждается постановлением об административном правонарушении от 3 октября 2013 г.

Страховщик признал указанное ДТП страховым случаем и выплатил Магадееву Р.Х. страховое возмещение в размере 475 920 руб. В дальнейшем ПАО «СК Росгосстрах» произвело доплату страхового возмещения Магадееву Р.Х. в сумме 68 060 руб. на основании вступившего в законную силу решения Куюргазинского районного суда Республики Башкортостан от 19 мая 2014 г., которым частично удовлетворены требования Магадеева Р.Х. к ПАО «СК Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения с учётом установленного факта наступившей конструктивной гибели автомобиля.

Наступление страхового случая участвующими лицами не оспаривалось.

Страховщик ПАО «СК Росгосстрах» обратился с иском к лицу, не включённому в список лиц, допущенных к управлению застрахованным автомобилем – ответчику Магадеевой А.И., о взыскании с неё выплаченного страхового возмещения в порядке суброгации.

Удовлетворяя исковые требования в полном объёме, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что к истцу, полностью выплатившему страховое возмещение Магадееву Р.Х., в порядке суброгации перешло право требования возмещения вреда, который застрахованному имуществу причинила Магадеева Р.И.

При этом суды указали, что Магадеева Р.И. не может быть признана страхователем поврежденного автомобиля.

Такие выводы Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит правильными.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования. Перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки.

Таким образом, правовая природа суброгации состоит в переходе на основании закона к страховщику, выплатившему страховое возмещение, права требования, которое страхователь имел к причинителю вреда.

В связи с этим к суброгации подлежат применению общие положения о переходе прав кредитора к другому лицу, включая положения об объёме переходящих прав.

Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объёме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права (пункт 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, по общему правилу, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред (часть 1).

Каких-либо особенностей или специальных правил, регулирующих возмещение вреда между лицами, состоящими в браке (супругами), действующее гражданское законодательство, в том числе и Семейный кодекс Российской Федерации, не предусматривает.

В связи с этим, у страховщика возникло право требования взыскания с Магадеевой А.И. выплаченной суммы страхового возмещения в порядке суброгации, предусмотренное п. 1 ст. 965 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В силу статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации, условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

Положения гражданского законодательства о страховании позволяют исключить право страховщика по договору имущественного страхования на суброгацию в случаях, когда это предусмотрено договором страхования. В данном случае в договоре страхования такой запрет о суброгации к лицу, не включенному в полис, в том числе и к супруге страхователя, отсутствовал, и доказательств иного в материалах дела не имеется.

В соответствии с пунктом 1 статьи 930 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества.

Согласно пункту 1 статьи 5 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», страхователями признаются юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования либо являющиеся страхователями в силу закона. Такой договор страхования заключен только Магадеевым Р.Х., который и является страхователем по смыслу данной нормы. Полис страхования не содержит каких-либо указаний на то, что договор заключён и в пользу ответчика Магадеевой А.И.

Заключая договор страхования, Магадеев Р.Х. самостоятельно определил круг лиц, допущенных к управлению транспортным средством в рамках договора КАСКО, и, исходя из этих условий, страхователем была уплачена страховая премия. Изложенное свидетельствует об отсутствии между страховщиком и страхователем соглашения о страховании рисков причинения убытков застрахованному имуществу непосредственно ответчиком.

Ссылка в кассационной жалобе на то, что судом не учтен факт, того, что автомобиль является совместно нажитым имуществом бывших супругов, и на необходимость применения к данным правоотношениям положений Семейного кодекса Российской Федерации не может быть принята во внимание и не является основанием для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений, поскольку, с учетом вышеизложенного, в данном случае факт того, что автомобиль является совместно нажитым имуществом никак не влияет на отношения возникшие между страхователем, страховщиком и причинителем вреда.

При таких обстоятельствах, а также в соответствии с общепризнанным принципом правовой определенности, являющимся одним из условий права на справедливое судебное разбирательство, предусмотренным статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не может служить основанием для пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления только лишь иная точка зрения по одному и тому же вопросу

или на то, как могло быть разрешено дело. Недопустимой является отмена окончательного решения суда исключительно в целях проведения повторного слушания дела и получения нового решения.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит предусмотренных статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступивших в законную силу судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кумертауского межрайонного суда Республики Башкортостан от 22 декабря 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 13 марта 2017 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Магадеевой Альбины Ильиничны – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи